
УРБАНИЗАЦИЯ И ГЕОГРАФИЯ ГОРОДОВ

УДК 911.375, 910.1

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ГОРОДОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2022 г. Д.М. Медведникова^{1,2}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
e-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru, darina.medvednikova@yandex.ru

В статье представлен структурированный обзор основных зарубежных теоретических подходов к объяснению неравенства городов по уровню социально-экономического развития. Целью статьи является восполнить нехватку знаний о данных подходах в русскоязычной научной литературе, а также популяризировать их использование в российских исследованиях городов. Показано, что основные теории, объясняющие возникновение и динамику межгородского неравенства, получили развитие только с 1970–1990-х гг. Эволюция теорий межгородского неравенства слабо согласуется с общим ходом смены парадигм в географических исследованиях. В более поздних теоретических подходах прослеживается усиление внимания к учёту человеческих факторов, однако они не стали преобладать над подходами, основывающимися на экономических теориях, и продолжают развиваться наравне с ними. Ряд экономических теоретических подходов XX века получает новое прочтение в исследованиях 2000–2010-х гг. (например, теория аллометрического масштабирования городов, теория агломерационных преимуществ и др.). Для новейших теоретических подходов 2010–2020-х гг. характерна концентрация внимания на меньшем числе более узкоотраслевых факторов (например, регулировании рынка жилья, внедрении элементов «умного города»), оценка влияния которых требует расширения применения качественных методов. Нельзя говорить о доминировании какой-либо из накопленных теорий – как старые, так и новые теории используются зарубежными авторами в современных исследованиях межгородского неравенства. Появление новых подходов в 2020-х гг. подчёркивает, что теоретическая рамка исследований межгородского неравенства продолжает развиваться.

Ключевые слова: теории городского развития, городское развитие, неравенство городов, социально-экономическое неравенство, зарубежные исследования, городские исследования.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-3

Введение и постановка проблемы. Современное развитие стран мира неизбежно сопровождается ускоренной урбанизацией. По данным ООН, уже к 2010 г. более половины населения мира проживало в городах, и с тех пор доля городского населения продолжает быстро расти, в среднем увеличиваясь на +0,5 п.п. в год за последнее десятилетие [100]. За счёт действия агломерационных эффектов города всё более укрепляют свою роль в качестве основных двигателей экономического роста – об этом свидетель-

ствуют многочисленные исследования. Например, расчёты В. Хендерсона показывают высокую устойчивую связь между уровнем урбанизации в странах мира и их ВРП на душу населения (коэффициент корреляции между этими показателями 0,85) [52]. Аналогичная закономерность доказана в исследованиях аналитиков ОЭСР, показавших, что ВРП на душу населения регионов, в состав которых входят городские агломерации с населением свыше 2 млн чел., растёт примерно на 0,5 п.п. быстрее, чем в остальных [95].

Однако на рубеже 2000–2010-х гг. учёные и экспертное сообщество осознали, что у ускоренного роста городов есть и обратная сторона – это значительное усиление неравенства в уровне жизни населения в масштабах всего мира. Для наблюдаемого феномена интенсивного роста неравенства в связи с активной урбанизацией известным американским экономистом и географом Р. Флоридой был предложен особый термин – «новый кризис городов» [37]. Вследствие действия агломерационных эффектов перераспределение потоков высокодоходных ресурсов – человеческого капитала, инвестиций, научных разработок и инноваций – происходит в пользу крупнейших городов, роль которых в экономической и социальной жизни стран в связи с этим стремительно возрастает в сравнении с остальными, менее крупными городами и сельской местностью. В работах Р. Флориды и его коллег многократно показано, что на сегодняшний день крайне ограниченное число городов мира концентрирует непропорционально большую долю ресурсов. Например, в 49 городах, отнесённых согласно классификации глобальных городов аналитического центра Университета Лафборо [97] к категории «альфа-городов», концентрируется 15,5% всего мирового выпуска продукции, 48,7% венчурного капитала, 56,7% капитала миллиардеров, хотя проживает в них только 7,1% населения мира [40].

В зарубежных исследованиях к настоящему моменту накоплено значительное число теоретических работ, в которых сделаны попытки объяснить, под воздействием каких факторов одни города развиваются заметно успешнее и быстрее других. Широко известны современные работы на эту тему Р. Флориды, Э. Глейзера, М. Сторпера, С. Сассен и многих других исследователей, в которых авторами проводится всесторонний анализ городского неравенства, демонстрируются сверхконцентрация ресурсов в крупнейших городах мира и большие различия в уровне и качестве жизни между мегаполисами.

Несмотря на то, что тренды роста урбанизации (с темпами на уровне среднемировых) и усиления межгородского неравенства характерны и для России [2; 9; 11], в отечественной практике исследованием данной тематики в разное время занималось небольшое число авторов: А.И. Трейвиш и Т.Г. Нефедова [8; 15], Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафро-

нов [10; 11], А.Г. Махрова, О.Ю. Голубчиков, И. Браде и А. Бадина [7; 48; 49], Е.А. Коломак [12; 13], Е.В. Антонов [2; 21], И.В. Манева [14]. Теоретических подходов к объяснению межгородской поляризации российских городов не было разработано. При этом в немногочисленных исследованиях социально-экономического развития городов России при объяснении факторов межгородской дифференциации российские учёные обычно опираются на общие пространственные теории зарубежных авторов (чаще всего – на теоретические разработки «Новой экономической географии», сформулированные П. Кругманом, М. Фуджитой и Т. Венаблсом [43]; на эту теорию опираются, например, исследования российских городов Н.В. Зубаревич [10], Е.В. Антонова [21], Е.А. Коломак [13]) и не учитывают теоретические и методические наработки, которые были предложены зарубежными исследователями в рамках именно «городских» теорий (тех, которые объясняют соотношение в уровне развития именно между городами и агломерациями, а не центр-периферийные отношения в целом).

«Городские» теории оказываются за границей внимания отечественных учёных в том числе и по причине того, что в отечественной литературе ещё не был проведён их комплексный обзор. Если русскоязычных публикаций с обзором зарубежных теоретических и методических подходов к исследованию внутригородских процессов [1; 3; 4], концепций развития и «разрастания» отдельных городов и агломераций [5; 6; 19] в последние годы накоплено достаточно ввиду роста внимания властей и экспертов к повестке городского развития, то теоретические наработки зарубежных учёных в области оценки межгородского неравенства до сих пор ни разу не были структурированы в российской научной литературе. Это существенно затрудняет их использование отечественными исследователями, поскольку требует анализа значительного объёма источников на иностранных языках.

Цель данной статьи – восполнить в русскоязычной научной литературе нехватку знаний о теоретических подходах к объяснению неравенства в уровне развития между городами путём составления комплексного структурированного обзора. Задачами публикации также являются популяризация

данных подходов среди российских исследователей и формирование информационного источника для облегчения поиска и последующего применения подходов при проведении российских исследований городов.

Обзор теоретических подходов. Хотя проблема пространственного неравенства интересует научное сообщество на протяжении уже нескольких столетий, а первые теории, объясняющие механизмы появления и воспроизводства пространственной поляризации, стали появляться с середины XX в., о формировании теоретических подходов к объяснению неравенства социально-экономического развития городов в мире можно говорить только с 1970–1990-х гг. При этом теоретических концепций, которые бы объясняли особенности, динамику и факторы непосредственно уровня (масштаба) межгородского неравенства, в научных исследованиях городов не сложилось. На вопрос, почему одни города развиваются быстрее других и достигают более высоких социально-экономических результатов в сравнении с остальными, отвечают *экономические теории городского развития*. Эти теории определяют ключевые факторы и механизмы экономического роста городов и формирования их конкурентных преимуществ по отношению друг к другу.

Среди общего массива теорий городского развития рядом учёных в отдельную группу выделяются т.н. *теории конкурентоспособности городов* [16; 60], в которых делается особый акцент на конкурентную борьбу городов за ресурсы, и, как следствие, формирование неравенства по уровню развития между ними. Выделение данных теорий в отдельную группу в некоторой степени условно, так как и прочие экономические теории городского развития в определенной степени объясняют механизмы формирования превосходства тех или иных городов. Тем не менее, теории городской конкурентоспособности отличает более ранний период формирования: ряд данных теорий появился в зарубежной научной литературе относительно давно – в 1940–1950-х гг. Они появлялись параллельно с ходом развития ключевых экономических концепций, тогда как большинство прочих теорий городского развития датируется периодом конца 1990-х – 2000-х гг. Для них, в отличие от более позд-

них теорий, характерен более экономический взгляд на городское развитие – города в них рассматриваются, прежде всего, как места сконцентрированного скопления экономических агентов, обосновываются факторы экономического роста (а не социально-экономического развития), теоретические закономерности основываются на фундаментальных законах и моделях макро- и микроэкономики. В этих теориях практически не проводится оценка иных факторов, кроме экономических, в то время как в центре внимания более поздних теорий городского развития встали социальные, политические и институциональные факторы. Более поздние городские теории закономерно являются и более комплексными, так как формировались уже под воздействием мировых тенденций нового времени – глобализации, ускоренного развития инноваций и высокотехнологичных секторов, роста значимости науки и образования, что обуславливает их широкое разнообразие.

Далее ключевые теории, объясняющие природу и механизмы формирования межгородского неравенства, будут рассмотрены в хронологическом порядке (насколько возможно его соблюсти, так как многие теории городского развития, возникшие в XX в., получают новое прочтение в самых последних исследованиях 2010–2020-х гг.). Наглядно эволюция данных теорий представлена на схеме (рис. 1).

Теории городской конкурентоспособности.

Теория агломерационных преимуществ. Является одной из первых и базовых теорий конкурентоспособности городов и основывается на теории кластеризации М. Портера, теории агломерационных эффектов А. Маршалла и эндогенных моделях роста, объясняющих механизмы возрастающей отдачи от масштаба. Идеи данной теории обосновывались ещё в работах учёных середины XX в. [53; 54], но привлекают особое внимание и современных исследователей (Р. Кампани [29], Дж. Дурантона и Д. Пуги [34], Дж. Тисса [90] и др.). Согласно теории агломерационных преимуществ, наиболее конкурентоспособными являются крупнейшие агломерации, или города, в которых наблюдается наибольшая физическая концентрация фирм и трудовых ресурсов. Физическая

близость экономических агентов друг к другу в пределах городских ареалов оказывает повышающие эффекты на производительность труда и способствует ускорению экономического роста. Уровень социально-экономического неравенства между городами определяется в соответствии с этой теорией наличием крупных городских агломераций и их размером: чем крупнее агломерации, чем выше наблюдаемые в них дополнительные производственные эффекты, тем выше их «отрыв» от других городов.

Теория экспортной (торгуемой) базы городов. Согласно данному теоретическому подходу, идеи которого периодически появлялись в работах экономистов и географов начиная с 1960-х гг. [72; 84], конкурентоспособность каждого города напрямую определяется масштабами продукции и услуг, поставляемых им на экспорт (иначе – объемом торгуемых городом во внешние территории товаров и услуг), вкладом города в мировой и страновой экспорт и широтой охвата экспортных рынков. Учёные, придерживающиеся данной теории, основывают свои положения на экспортоориентированных макроэкономических моделях Кейнса, Калдора и законе Вердоорна, определяющих возникновение различного рода мультипликативных и накопленных эффектов от экспорта на уровень потребления, производительность, инвестиции, доходы населения, качество услуг и прочие социально-экономические характеристики [69]. Так, экспортная база рассматривается авторами теории как первооснова развития экономики и роста производительности городов.

Исходя из данной теории, масштабы межгородских социально-экономических различий формируются различиями их экспортного потенциала и способности создавать, привлекать и поддерживать фирмы, производящие товары для внешнего потребления.

«Классическая» теория конкурентоспособности городов [16]. Теория получила развитие недавно в работах широкого спектра учёных из разных стран (И. Бегга [24], К. Дженсена-Батлера [59], В.Ф. Левера [63], И. Брамеззы [26] и др.) – основные исследования по теме были опубликованы только во второй половине 1990-х гг. Её суть заключается в переложении основных экономических принципов и законов конкуренции фирм на города. В рамках этой теории горо-

да воспринимаются как усложнённый аналог фирм («города-предприниматели») или единая совокупность территориально локализованных компаний. Аналогично предприятиям, города обладают ограниченными ресурсами (социальными, экономическими, политическими) и вынуждены рационально распоряжаться ими для повышения конкурентоспособности с целью привлечения инвестиций и населения. В работах одного из основоположников данной теории И. Бегга [24] постулируется, что конкурентоспособность города в сравнении с другими заключается в защите своей доли рынка. Поскольку город в соответствии с данной теорией является совокупностью фирм, то конкурентоспособность города напрямую зависит от конкурентоспособности составляющих его компаний. Наиболее успешными являются города, которые способны предоставить наполняющим их фирмам лучшие условия для роста их конкурентоспособности.

Общие теории городского развития

Теория и идеология города как «машины роста». В основе понимания города как «машины роста» лежит идея о том, что наиболее высокий уровень социально-экономического развития города может быть достигнут прежде всего за счет экстенсивного расширения его территории и ускоренного строительства жилья, сопровождающегося расширением деятельности и внутренней конкуренции ризлтерского, девелоперского и финансового бизнеса. Соответственно, с позиций данного подхода межгородская дифференциация формируется особенностями и межгородскими различиями проводимой местными властями политики по экстенсивному расширению городского пространства: чем больше у города возможностей для расширения территории и строительства и чем лучше данные возможности используются, тем выше положение города по уровню социально-экономического развития, и наоборот.

Изначально данный идеологический подход к городскому развитию произвольно сформировался среди городских и региональных управленческих элит развитых стран мира, главным образом – в США, в период после Второй мировой войны (1950–1960-е гг.) как следствие массового автодорожного и жилищного строительства, сопровождавшегося чрезвычайной

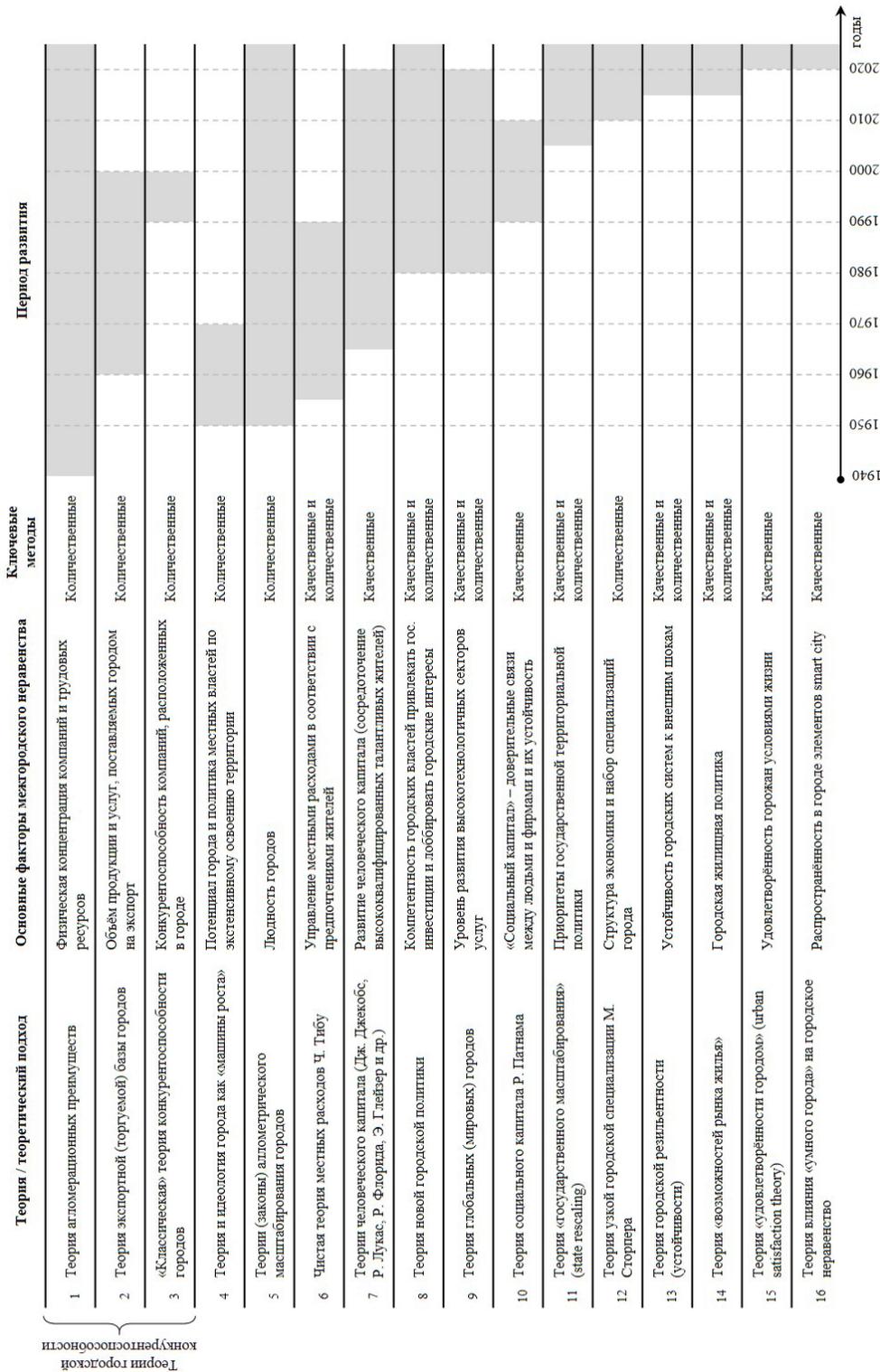

Рис. 1. Эволюция теоретических подходов к объяснению межгородского неравенства и их ключевые характеристики.

Источник: составлено автором.

заинтересованностью правительств в расширении процессов жилищного ипотечного кредитования. Только позже основные положения этого подхода, а также негативные следствия его практического применения (усиление транспортной напряженности, ухудшение экологической обстановки, рост внутригородского социального неравенства и др.) в политике управления городами были оформлены с научной точки зрения в работах Х. Молотча [71] и его коллег [64], после чего его использование и популярность резко сократились, подход уступил концепции «компактного города».

Теории (законы) аллометрического масштабирования городов (urban allometric scaling laws [86]). Согласно данной группе теорий устанавливается, что имеет место строгая степенная математическая зависимость показателей социально-экономического развития городов от их размера (людности). Первые исследования, устанавливающие такую зависимость, были проведены М. Дж. Бекманном ещё в 1950-е гг. [23] (в качестве продолжения изучения закона Ципфа, описанного в 1949 г. [94]). Однако в последние десятилетия, в связи с ростом внимания к межгородскому неравенству, исследователи городов с новым интересом обратились к выявлению таких закономерностей (известны работы М. Бэтти [22], Д. Пумэна [78; 99] и его коллег [79], других международных коллективов учёных [25]). В частности, только в высокорейтинговом журнале Urban Studies в период после 2010 г. опубликован целый ряд исследований, в которых законы аллометрического масштабирования проверяются на современных городских системах отдельных стран – например, Китая [61] и стран Балканского полуострова [33].

Общая расчётная теоретическая модель в таких исследованиях основывается на формуле агломерационного эффекта А. Маршалла и имеет вид:

$$Y = \alpha X^\beta, \quad (1)$$

где Y – определённый показатель социально-экономического развития города; X – показатель, характеризующий размер города (обычно в качестве такого показателя выступает численность населения); α – коэффициент зависимости социально-экономического

параметра города от его численности населения; β – показатель масштабирования, на котором основывается социально-экономическая конфигурация городской системы.

Согласно формуле, если $\beta = 1$, то между социально-экономической характеристикой городов и их людностью наблюдается линейная прямо пропорциональная зависимость; если $\beta < 1$, то в городской системе наблюдается экономия от масштаба (чем больше размер города, тем ниже социально-экономический показатель); если $\beta > 1$, то наблюдается рост отдачи от масштаба.

Исходя из эмпирических закономерностей, установленных законом аллометрического масштабирования городов, масштабы неравенства городов по тем или иным характеристикам основываются на их различии по людности. Точные метрики межгородского неравенства могут быть рассчитаны исходя из коэффициентов неравенства городов по численности населения с учётом коэффициентов α и β для конкретных социально-экономических параметров и выборки городов.

Чистая теория местных расходов Ч. Тибу (гипотеза, модель Тибу). Модель экономиста и географа Ч. Тибу является одной из немногих пространственных моделей теории общественного выбора. Её основные положения были сформулированы учёным в 1956 г. в одноимённой работе [92] – они были опубликованы в качестве решения вопроса о неспособности общества достичь эффективного предложения общественных благ из-за сокрытия потребителями своих предпочтений (действие «эффекта безбилетника»), поставленного в 1954 г. лауреатом Нобелевской премии Т. Самуэльсоном [85]. В своём исследовании на примере муниципалитетов Ч. Тибу показал, что потребители обладают способностью выражать свои предпочтения с помощью мобильности и т.н. «голосования ногами», то есть осуществляя перемещение и переезд в те места, где предложение местными властями общественных благ и обременение налогами наиболее соответствует их представлениям и жизненным возможностям. В связи с этим Ч. Тибу доказывал, что критическим для достижения наиболее эффективного распределения общественных благ (чтобы каждый индивид мог быть удовлетворён с наименьшими бюджетными затратами) является бюджетная децентрализация и передача управления

фискальными расходами на самые низкие уровни власти.

Согласно модели Ч. Тибу наиболее сбалансированными являются те городские системы, в которых повсеместно высоко качество местной власти, управляющей расходами в соответствии с предпочтениями жителей (при условии неограниченной мобильности индивидов, в реальности имеющей ограничения). Хотя модель не даёт чёткого ответа, какие города достигнут лучших социально-экономических результатов, она позволяет определить, что степень и характер неравенства развития между городами зависит от территориальных различий в качестве местного (муниципального) управления бюджетными расходами и определяемой ими аллокации жителей в соответствии с их предпочтениями.

Теория новой городской политики во многом является современным продолжением теории Ч. Тибу. Согласно ей, социально-экономические успехи городов зависят от качества городского управления и способностей городских властей привлекать государственные инвестиции и лоббировать на государственном уровне городские интересы. Таким образом, «отрыв» городов-лидеров по социально-экономическим показателям от городов-аутсайдеров во многом формируется различиями в управленческих компетенциях мэрий городов. Отличие данной теории от теории Ч. Тибу состоит в том, что соответствие решений властей мнению городских жителей не имеет приоритетного значения и уступает роли компетенций мэров по привлечению финансовых ресурсов и полномочий по урегулированию местных вопросов. Хотя современные авторы связывают появление данной теории с основополагающей работой П. Петерсона «Городские пределы» (City Limits), которая была написана учёным ещё в 1981 г., основной массив работ, развивающих эту теорию, был написан в 2000–2010-х гг. [32; 67; 68; 77]. Данная теория продолжает развиваться и в исследованиях рубежа 2010–2020-х гг. [31; 65].

Теория глобальных (мировых) городов. Основные положения теории были сформулированы в работе Дж. Фридмана и Г. Вулфа «Формирование мировых городов» [41; 42] и далее развиты в 1990-х гг. в работах С. Сассен [17; 87], хотя к изучению и классификации мировых городов ряд учёных обращался

и ранее в XX веке (среди них П. Холл [51], Г. Рид [82], Н. Трифт [91], коллектив исследователей из университета Сиракуз [88] и др., подробно с эволюцией исследований в рамках теории мировых городов можно ознакомиться в статье Н.А. Слуки [18]). С позиций геоэкономики и политэкономии, данная теория объясняет механизмы формирования ограниченного числа городов-мировых лидеров по показателям экономической концентрации и экономического развития (таких как Нью-Йорк, Гонконг, Лондон, Париж, Токио и др.) и их масштабного «отрыва» по уровню развития от других городов.

Согласно этой теории, в результате активных процессов глобализации экономики (в том числе за счёт взаимопроникновения фирм на множество национальных рынков), увеличивающейся роли информационных технологий и, как следствие, роста мобильности людей и капитала в последние десятилетия XX в. на первый план в мировой экономике выходит конкуренция уже не между национальными государствами, а между субнациональными единицами – ключевыми местами концентрации экономической активности, а именно – крупнейшими мировыми городами.

С. Сассен объясняет формирование значительных социально-экономических преимуществ «глобальных» городов над остальными общемировой тенденцией развития четырёх высокотехнологичных секторов услуг, генерирующих наибольшие объёмы добавленной стоимости, и теми требованиями, которые данные сектора предъявляют к пространству. К таким секторам автор относит: 1) финансовые и деловые услуги, 2) услуги власти и управления, 3) креативные виды деятельности и 4) услуги туризма. Поскольку перечисленные отрасли услуг трудоёмки (требуют больших человеческих ресурсов), а также их развитие напрямую зависит от концентрации, то наиболее благоприятным местом для их расположения являются наибольшие по численности мировые города. Высокая технологичность и производительность этих секторов, а также их широкая востребованность на современном рынке и способность генерировать значительные мультипликативные эффекты в смежных секторах обуславливают быстрые темпы роста валовой добавленной стоимости и дохода в этих городах в сравнении с окружающими,

тем самым формируя и непрерывно преумножая их преимущества.

Теория социального капитала Р. Патнама [80; 81]. Является одной из первых, возникших в противовес идеям теорий городской конкурентоспособности. Патнам утверждал, что вместо концентрации *экономических* единиц в лице фирм приоритетную роль для развития городов играет «социальный капитал» – складывающиеся между людьми и фирмами тесные доверительные связи и их устойчивость, которые приводят к развитию прогрессивного гражданского общества. Исходя из этого, межгородское неравенство формируется различиями в социальной среде городов и крепости социальных связей местных городских сообществ. Однако теоретические выводы Патнама были опровергнуты социальными исследованиями городов в 2000-х гг. и последующими теориями человеческого капитала, которые заместили теорию Патнама. В них было показано, что талантливые креативные жители, концентрация которых рассматривается как ключевой фактор развития и конкуренции городов, предпочитают сильным общественным связям слабые «квази-анонимные» отношения [36].

Теории человеческого капитала. К данной группе теорий следует отнести широко известные теории, такие как теория экономики города Дж. Джекобс [58], теория «экстерналий человеческого капитала» нобелевского лауреата Р. Лукаса [66] (продолжившая теорию Джекобс), теория «креативного класса» Р. Флориды [36; 38; 39], а также современные теоретические обобщения Э. Глейзера [46], его учеников [47] и других учёных. Их создателей объединяет мнение, что успешность развития городов зависит не от концентрации в них экономической активности в лице компаний и фирм, и не от уровня развития деловой, финансовой и транспортной инфраструктуры, а от сосредоточения в них высококвалифицированных талантливых жителей, иначе – от уровня развития человеческого капитала. Каждый из перечисленных учёных по-разному объясняет механизм влияния человеческого капитала на рост городов: согласно Дж. Джекобс наибольшую ценность для городской социально-экономической динамики создаёт креативный потенциал жителей, их способность к генерации новых видов деятельности и новых

методов работы; Р. Лукасу – мультипликативные эффекты («внешние экстерналии»), возникающие благодаря кластеризации и взаимодействию талантов горожан; Р. Флориде – фактор трёх «Т» (технологии, таланты и толерантность) и предпочтения творческих людей относительно выбора места жительства и работы; Э. Глейзеру – квалификация и уровень образования жителей. Так или иначе, согласно перечисленным подходам в качестве основного фактора, определяющего межгородское неравенство, выступает миграция человеческого капитала и уровень развития в городах инфраструктуры и среды для его привлечения и усовершенствования.

Теория узкой городской специализации М. Сторпера. Теоретический подход к исследованию городских систем М. Сторпера возник как критический ответ на господство в городских исследованиях идей теорий человеческого капитала и новой экономической географии (НЭГ) и был наиболее полно представлен в монографии автора «Ключи от города: Как устроено развитие?» [89]. Критикуя теории человеческого капитала, в частности теорию «креативного класса» Р. Флориды, М. Сторпер показывает, что особенности культуры и образования жителей могут в том числе служить блокировками и барьерами на пути социально-экономического развития города. Также он доказывает, что НЭГ может объяснить механизмы концентрации, но она бессильна в объяснении *неравенства* в уровне концентрации между городами (например, НЭГ не может доказать, почему Нью-Йорк больше, чем Вашингтон).

В ответ на предыдущие теории учёный утверждает, что неотъемлемой сущностью и двигателем развития в современных городах является наличие в них производства товаров и услуг, в то время как создание комфортной среды для жизни граждан имеет лишь вторичное значение. Накопление городом человеческого капитала происходит как следствие возникновения городской специализации, а не наоборот. Согласно автору, существует бесконечное число узкоотраслевых специализаций, соответственно, конкурентная специализация может быть найдена для каждого города. При этом уровень развития городской экономики в конечном счёте определяется не просто наличием специализации (она является необходимым условием, но недостаточным), а тем, как

городские институты в лице бизнеса и власти смогут посредством своего вертикального и горизонтального взаимодействия обеспечить наилучшие условия для её развития.

Таким образом, согласно подходу М. Сторпера, базовой причиной неравенства между городами являются структурные различия специализаций их экономики. При этом масштабы межгородского неравенства зависят от того, насколько успешно будут развиваться отрасли специализации городов во взаимодействии с человеческим капиталом и внутренними городскими и региональными институтами.

Теория «государственного масштабирования» (state rescaling). Одна из наиболее популярных теорий, широко используемых в самых последних городских исследованиях. Возникла в середине 2000-х гг. в качестве критического ответа теориям глобальных городов и смежным с ними, в которых превалировал учёт только экономических факторов развития городов. Основатель данной теории Н. Бреннер [27] утверждал, что современное экономическое процветание городов происходит не само по себе, а предопределяется конкретными политическими решениями и территориальными приоритетами государственной власти. На примере стран Восточной Европы Бреннер показывает, что пространственное неравенство (в том числе социально-экономическое неравенство между крупнейшими городскими центрами внутри государства) в условиях XXI в. воспринимается национальными правительствами как необходимое условие для обеспечения экономического роста, при этом территориальная конфигурация и масштабы данного неравенства определяются решениями власти: посредством различных инструментов региональной политики и адресных инфраструктурных вложений государств в выборочные городские центры. Процесс перераспределения экономических ресурсов и потенциала в пользу избранных городов, которые вследствие обильных инвестиционных вложений должны стать ведущими геостратегическими центрами страны, представляющими её на международной арене экономических потоков, Н. Бреннер назвал «глокализацией» (от англ. *global* – глобальный, + *local* – локальный). Феномен «глокализации» был раскрыт на примере многих городов мира, наиболее яркие примеры –

города Юго-Восточной Азии, такие как Куала-Лумпур [76], Шанхай [93] и др., которые сегодня занимают одно из ведущих положений по уровню социально-экономического развития в мире благодаря целенаправленной политике соответствующих государств.

В 2010–2020-е гг. развитие теоретических подходов к объяснению превосходства одних городов над другими активно продолжается. Среди самых последних можно выделить следующие:

Теория городской резильентности (устойчивости), которая начала активно развиваться в середине 2010-х гг. в связи с популярностью мировой повестки целей устойчивого развития и глобального изменения климата [70], но особую популярность приобрела после пандемии коронавируса 2020 г. [20; 45]. Данная теория утверждает, что наибольших успехов в социально-экономическом развитии способны достичь те города и городские системы, которые являются более устойчивыми к внешним шокам (мировым эпидемиям болезней, природным и техногенным катаклизмам). Пандемия COVID-19 замедлила экономический рост многих мегаполисов мира, и наименьшие экономические потери понесли те, системы здравоохранения, политические и социальные институты которых были более готовы к преодолению пандемии и сглаживанию её последствий. Таким образом, устойчивость городов к внешним воздействиям становится новым фактором, определяющим их неравенство по уровню и динамике развития.

Теория «возможностей рынка жилья» (housing as opportunity theory). Согласно данной теории, ключевым современным фактором социально-экономического развития городов мира является регулирование рынка жилья. Приверженцами данной «школы мысли» [83] считается, что благоприятное влияние на развитие мегаполисов оказывает мягкая жилищная политика, в то время как жёсткие ограничения мест под застройку и высокие цены на рынке жилья служат существенным препятствием для привлечения финансовых и трудовых (в лице мигрантов) ресурсов, ограничивают агломерационный рост и служат причиной роста внутригородского неравенства и, как следствие, социальной напряжённости [44; 55; 56; 73]. Таким образом, ключевым фактором, дифференцирующим города по уровню развития,

считается жилищная политика, что формирует частичное сходство данной теории с американской теорией городов как «машин роста» 1950–1960-х гг. Однако в последние годы постулаты данной теории оспариваются научным сообществом [83], что свидетельствует, что данный подход ещё находится на этапе становления и трансформации.

Теория «удовлетворённости городом» (urban satisfaction theory). Один из самых новых теоретических подходов к объяснению факторов иерархии городов: ряд научных публикаций различных авторов с изложением данного подхода появился в ведущих урбанистических изданиях в 2020–2021 гг. [28; 62; 96]. Согласно теории, существует положительная (а не отрицательная, как во многих исследованиях значилось до этого [50; 75]) взаимосвязь между субъективным восприятием качества жизни (удовлетворённостью жизни) горожанами и местом города в страновой и мировой экономической системе. Эта теория, с одной стороны, меняет общепринятый взгляд на определение уровня социально-экономического развития города – согласно теоретическим воззрениям, оно должно определяться не статистическими показателями, а субъективным восприятием этого уровня самими жителями через их ощущения; с другой стороны – детерминирует фактор условий жизни в качестве основного, дифференцирующего города. Иначе говоря, согласно данному подходу, лидерами по социально-экономическому развитию становятся те города, где обеспечены лучшие условия жизни, удовлетворяющие субъективные потребности большинства горожан. В основе данного подхода лежит теория человеческих потребностей (или пирамида потребностей) А. Маслоу: чем лучше город обеспечивает низовые потребности жителей, тем на более высоких потребностях они концентрируются, что повышает производительность и продуктивность их работы и, как следствие, ускоряет городской экономический рост.

Теория влияния «умного города» на городское неравенство является ещё одним новейшим подходом к объяснению межгородского неравенства, который стал развиваться в научных публикациях по урбанистике начиная с 2020 г. [30; 74]. Хотя сама концепция «умного города» (smart city) зародилась ещё в конце XX в. [35], только сейчас в на-

учном сообществе широко стал обсуждаться вопрос влияния элементов smart city на формирование социально-экономических различий между городами. Подход подразумевает, что внедрение элементов «умного города» служит катализатором для усиления как внутригородского, так и межгородского неравенства, поскольку пользование этими элементами становится доступным только для определённых наиболее состоятельных категорий граждан и таким образом стимулирует социальное расслоение по доходам. Хотя сама по себе реализация концепции smart city не является первопричиной социально-экономических различий между городами в сравнении с другими, она укрепляет и преумножает социально-экономический разрыв между городами-«лидерами» и «аутсайдерами».

Перечисленные теории и подходы находятся в активной стадии развития, учёные продолжают вести споры и дискуссии по поводу их положений. *Более того, рядом современных исследователей городов подчёркивается сохраняющееся несовершенство всех разработанных теорий, объясняющих превосходство одних городов над другими* [98]. В частности, об этом говорит один из ведущих мировых экономико-географов М. Сторпер – он подчёркивает, что несмотря на наличие большого числа теорий городского развития, которые сложились к текущему моменту, главная теоретическая задача исследования городских систем, состоящая в поиске наиболее правильного и эффективного соотношения количества городов, их иерархий и размеров (по сути – в поиске наиболее эффективного уровня межгородского неравенства), ещё не решена [89].

Выводы. Проведённый обзор теоретических подходов, объясняющих механизмы формирования межгородского неравенства, приводит к следующим выводам:

- Теоретических концепций, которые бы объясняли особенности, динамику и факторы непосредственно уровня (масштаба) межгородского неравенства, в научных исследованиях городов не сложилось. Ответ на вопрос, под действием каких факторов одни города развиваются быстрее других, дают экономические теории городского развития. При этом среди общего

массива этих теорий в отдельную группу выделяются теории конкурентоспособности городов, которые первоначально были сформулированы с целью определить факторы конкурентной борьбы городов за ресурсы и причины конкурентного «выигрыша» одних и «проигрыша» других, т.е. по факту были направлены на оценку непосредственно механизмов межгородского неравенства, в отличие от других теорий.

- Рассмотренные подходы и концепции характеризуются значительной разнородностью взглядов на факторы межгородского неравенства. Единого согласованного мнения о ключевых факторах, обуславливающих лидерство одних городов в сравнении с другими, к настоящему моменту в научном сообществе ещё не сформировано. Нельзя говорить и о доминировании той или иной из описанных теорий – все накопленные теоретические взгляды более или менее широко используются зарубежными авторами в современных городских исследованиях, что делает общую теоретическую рамку рассмотрения различий социально-экономического развития городов чрезвычайно многообразной и слабо упорядоченной.
- Эволюция теоретических подходов к объяснению межгородского неравенства не согласовывалась с общим ходом смены парадигм в географических исследованиях, что во многом связано с относительно недавним началом их активного развития (только в 1970–1990-х гг.). Она характеризуется следующими особенностями:

1) В более поздних теоретических подходах (1990-х–2000-х гг.), объясняющих межгородское неравенство, прослеживается усиление внимания к учёту человеческих факторов (к которым можно отнести социальные, политические, институциональные факторы – рост внимания к ним наблюдался в ходе развития социально-экономической географии с наступлением гуманистической парадигмы исследований во второй половине XX в.), однако отхода от рассмотрения экономических факторов не произошло. В связи с

этим не произошло и выраженной смены доминирования количественных методов в пользу качественных: наоборот, многие теории XX в., основывающиеся на расчётных методах и моделях, получили второе развитие в исследованиях городов 2000-х гг. (как, например, теории аллометрического масштабирования городов, теория агломерационных преимуществ, теория «возможностей рынка жилья», отчасти повторяющая идеи концепции города как «машины роста»).

2) В новейших теоретических подходах второй половины 2010-х–начала 2020-х гг. заметно сужение поля оцениваемых факторов межгородского неравенства, на которых концентрируется внимание исследователей: если в 1990–2000-х гг. развитие подходов характеризовалась усложнением и ростом числа рассматриваемых факторов успешности развития одних городов и «неудач» других (например, рассматривался сразу комплекс факторов привлечения человеческого капитала), то в последних исследованиях акцент делается на узкоотраслевых факторах – регулировании рынка жилья, внедрении элементов «умного города» и иных. Сужение набора факторов и более глубокая теоретическая проработка особенностей их влияния приводит к более широкому распространению в новейших исследованиях качественных методов.

- Разнообразие теоретических работ, направленных на оценку факторов межгородского неравенства, в последние годы (конец 2010-х–начало 2020-х гг.) свидетельствует о том, что развитие теорий городского неравенства находится в активной стадии развития. Об этом свидетельствуют и дискуссии современных городских исследователей о том, что несмотря на накопление обширного множества теоретических подходов к объяснению межгородского социально-экономического неравенства, ни одна из существующих теорий не совершенна. Это открывает обширное поле для будущего развития теоретических исследований межгородского неравенства.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алов И.Н.* Эволюция концепций пространственной сегрегации в городах США // Региональные исследования. 2021. № 1. С. 107–117. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-9.
2. *Антонов Е.В.* Социально-экономическое развитие и рынки труда городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1990–2010-х годах: дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2016. 247 с.
3. *Бойкова М.В., Ильина И.Н., Салазкин М.Г.* Будущее городов: города как агенты глобализации и инноваций // Форсайт. 2011. Т. 5. № 4. С. 32–48. DOI: 10.17323/1995-459X.2011.4.32.48.
4. *Вершинина И.А.* Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 240 с.
5. *Волошинская А.А.* Эволюция зарубежных концепций городского развития: анализ основных тенденций // Государственное управление. Электр. вестн. 2017. № 63. С. 99–115.
6. *Глазычев В.Л.* Урбанистика. М.: Изд-во Европа, 2008. 220 с.
7. *Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г.* Факторы неравномерного развития российских городов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2013. № 2. С. 54–60.
8. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского / Под ред. Т. Нефедовой, П. Поляна, А. Трейвиша. М.: ОГИ, 2001. 558 с.
9. *Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Махрова А.Г., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А.* Комплексный индекс социально-экономического развития городов России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2020. Т. 84. № 6. С. 805–818. DOI: 10.31857/S2587556620060114.
10. *Зубаревич Н.В.* Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57–70. DOI: 10.31857/S086904990005814-7.
11. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Развитие больших городов России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1(63). С. 39–51. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4.
12. *Коломак Е.А.* Городская система современной России. Новосибирск: Ин-т экономики и организации пром. производства СО РАН, 2018. 143 с.
13. *Коломак Е.А.* Развитие городской системы России: тенденции и факторы // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 82–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-10-82-96.
14. *Манаева И.В.* Городское экономическое неравенство в РФ: показатели, оценка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 10(343). С. 46–57.
15. *Нефедова Т. Г., Трейвиш А.И.* «Сильные» и «слабые» города России // Полюса и центры роста в региональном развитии / Под ред. Ю.Г. Липеца. М.: ИГ РАН, 1998. С. 157–167.
16. *Николаева Н.А.* Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 69–76.
17. *Сассен С.* Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион». 2007. С. 9–27.
18. *Слука Н.А.* Эволюция концепции мировых городов // Региональные исследования. 2005. № 1. С. 11–29.
19. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 519 с.
20. *Adger W.N., Safra de Campos R., Siddiqui T., Szaboova L.* Commentary: Inequality, precarity and sustainable ecosystems as elements of urban resilience // Urban Studies. 2020. Vol. 57. № 7. P. 1588–1595. DOI: 10.1177/0042098020904594.
21. *Antonov E.V.* Asymmetry in the demographic and economic development of Ural, Siberian and Far Eastern cities of Russia in 1991–2014 years // The Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2016. № 2 (15). P. 8–53. DOI: 10.1134/S207997051801001X.
22. *Batty M.* The New Science of Cities. Cambridge, MA: MIT press, 2013. 518 p.
23. *Beckmann M.J.* City hierarchies and the distribution of city size // Economic Development and Cultural Change. 1958. Vol. 6. № 3. P. 243–248. DOI: 10.1086/449769.
24. *Begg I.* Cities and competitiveness // Urban Studies. 1999. Vol. 36. № 5–6. P. 795–809. DOI: 10.1080/0042098993222.
25. *Bettencourt L., Lobo J., Helbing D., Kühnert C., West G.* Growth, innovation, scaling, and the pace of life in cities // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2007. Vol. 104. № 17. P. 7301–7306. DOI: 10.1073/pnas.0610172104.
26. *Bramazza I.* The Competitiveness of the European City and the Role of Urban Management in Improving the City's Performance: The Cases of the Central Veneto and Rotterdam Regions. Rotterdam: Tinbergen Institute, 1996. 160 p.
27. *Brenner N.* New State Spaces: Urban Governance and the Rescaling of Statehood. Oxford: Oxford University Press, 2004. 351 p.
28. *Burger M.J., Morrison P.S., Hendriks M., Hoogerbrugge M.M.* Urban–rural happiness differentials across the world // World Happiness Report 2020 / Edited by J.F. Helliwell, R. Layard, J. Sachs et al. New York: Sustainable Development Solutions Network, 2020. P. 66–93.
29. *Camagni R.* On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // Urban Studies. 2002. Vol. 39. № 13. P. 2395–2411. DOI: 10.1007/978-3-319-57807-1_5.
30. *Caragliu A., Del Bo C. F.* Smart cities and urban inequality // Regional Studies. 2022. Vol. 56. № 7. P. 1097–1112. DOI: 10.1080/00343404.2021.1984421.
31. *Da Cruz N. F., Rode P., McQuarrie M.* New urban governance: A review of current themes and future priorities // Journal of Urban Affairs. 2019. Vol. 41. № 1. P. 1–19. DOI: 10.1080/07352166.2018.1499416.
32. *Davies J., Imbroscio D.* Theories of urban politics. London: SAGE Publications Ltd, 2009. 296 p.
33. *Dimou M., Schaffar A.* Urban hierarchies and city growth in the Balkans // Urban studies. 2009. Vol. 46. № 13. P. 2891–2906. DOI: 10.1177/0042098009344993.

34. *Duranton G., Puga D.* Micro-foundations of urban agglomeration economies // Handbook of Regional and Urban Economics / Edited by J.V. Henderson, J.F. Thisse. Elsevier, 2004. Vol. 4. P. 2063–2117. DOI: 10.1016/S1574-0080(04)80005-1.
35. *Eremia M., Toma L., Sanduleac M.* The smart city concept in the 21st century // Procedia Engineering. 2017. Vol. 181. P. 12–19. DOI: 10.1016/j.proeng.2017.02.357.
36. *Florida R.* Cities and the Creative Class. New York, Abington: Routledge, 2005. 208 p.
37. *Florida R.* The New Urban Crisis: How Our Cities Are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class – and What We Can Do About It. Hachette UK: Basic Books, 2017. 336 p.
38. *Florida R.* The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. New York: Basic Books, 2002. 434 p.
39. *Florida R.* Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. New York: Basic Books, 2008. 374 p.
40. *Florida R., Mellander C., King K. M.* Winner-take-all cities // Urban Empires. Routledge, 2020. P. 40–54.
41. *Friedmann J.* The world city hypothesis // Development and Change. 1986. № 4. P. 12–50. DOI: 10.1111/J.1467-7660.1986.TB00231.X.
42. *Friedmann J., Wolff G.* World city formation: an agenda for research and action // International Journal of Urban and Regional Research. 1982. № 6. P. 309–344. DOI: 10.1111/j.1468-2427.1982.tb00384.x.
43. *Fujita M., Krugman P., Venables A.J.* The Spatial Economy. Cities, Regions, and International Trade. Cambridge: MIT Press, 1999. 367 p.
44. *Gaubert C.* Firm sorting and agglomeration // American Economic Review. 2018. Vol. 108. № 11. P. 3117–3153. DOI: 10.1257/aer.20150361.
45. *Glaeser E.L.* Urban resilience // Urban Studies. 2022. Vol. 59. № 1. P. 3–35. DOI: 10.1177/00420980211052230.
46. *Glaeser E.* Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. New York: Penguin Books, 2011. 352 p. DOI: 10.5860/choice.48-6404.
47. *Glendon S.P.L.* Urban Life Cycles. Cambridge, MA: Harvard University, 1998. (unpublished working paper).
48. *Golubchikov O., Badyina A., Makhrova A.* The hybrid spatialities of transition: Capitalism, legacy and uneven urban economic restructuring // Urban Studies. 2014. Vol. 51. № 4. P. 617–633. DOI: 10.1177/0042098013493022.
49. *Golubchikov O., Makhrova A., Badyina A., Brade I.* Uneven urban resilience: the economic adjustment and polarization of Russia's cities // Understanding Geographies of Polarization and Peripheralization. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 270–284. DOI: 10.1057/9781137415080_15.
50. *Graham C.* Happiness Around the World: The Paradox of Happy Peasants and Miserable Millionaires. Oxford: Oxford University Press, 2012. 272 p.
51. *Hall P.* The World Cities. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. 256 p. DOI: 10.2307/1793927.
52. *Henderson V.* The urbanization process and economic growth: the so-what question // Journal of Economic Growth. 2003. Vol. 8. P. 47–71. DOI: 10.2307/40215937.
53. *Hoover E.M.* Location Theory and the Shoe and Leather Industries. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1937. 323 p.
54. *Hoover E.M.* The Location of Economic Activity. New York: McGraw Hill Book Company Inc., 1948. 310 p.
55. *Hsieh C., Moretti E.* Housing constraints and spatial misallocation // American Economic Journal: Macroeconomics. 2019. Vol. 11. № 2. P. 1–39. DOI: 10.1257/mac.20170388.
56. *Hsieh C., Moretti E.* Why do cities matter? Local growth and aggregate growth // Kreisman Working Paper Series in Housing Law and Policy. 2015. № 36. 68 p.
57. *Jacobs J.* Cities and the Wealth of Nations: Principles of Economic Life. New York: Random House, 1984. 257 p.
58. *Jacobs J.* The Economy of Cities. New York: Random House, 1984. 268 p.
59. *Jensen-Butler C.* Competition between cities, urban performance and the role of urban policy: a theoretical framework // European Cities in Competition / Edited by C. Jensen-Butler, A. Shachar, J. van Weesep. Avebury: European science foundation, 1997. P. 3–42.
60. *Kresl P., Ietri D.* Urban Competitiveness: Theory and Practice. London: Routledge, 2014. 158 p.
61. *Lei W., Jiao L., Xu G., Zhou Z.* Urban scaling in rapidly urbanising China // Urban Studies. 2022. Vol. 59. № 9. P. 1889–1908. DOI: 10.1177/00420980211017817.
62. *Lenzi C., Perucca G.* Not too close, not too far: Urbanisation and life satisfaction along the urban hierarchy // Urban Studies. 2021. Vol. 58. № 13. P. 2742–2757. DOI: 10.1177/0042098020962397.
63. *Lever W.F.* Competitive cities in Europe // Urban studies. 1999. Vol. 36. № 5–6. P. 1029–1044. DOI: 10.1080/0042098993349.
64. *Logan J.R., Molotch H.L.* Urban Fortunes: The Political Economy of Place. Berkeley, CA: University of California Press, 1987. 383 p. DOI: 10.2307/2579447.
65. *Lucas J.* Patterns of urban governance: A sequence analysis of long-term institutional change in six Canadian cities // Journal of Urban Affairs. 2017. Vol. 39. № 1. P. 68–90. DOI: 10.1111/juaf.12291.
66. *Lucas Jr R. E.* On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22. № 1. P. 3–42. DOI: 10.1016/0304-3932(88)90168-7.
67. *MacLeod G.* Urban politics reconsidered: Growth machine to post-democratic city? // Urban Studies. 2011. Vol. 48. № 12. P. 2629–2660. DOI: 10.1177/0042098011415715.
68. *MacLeod G., Jones M.* Renewing urban politics // Urban Studies. 2011. Vol. 48. № 12. P. 2443–2472. DOI: 10.1177/0042098011415717.
69. *Martin R., Simmie J.* The theoretical bases of urban competitiveness: does proximity matter? // Revue d'Economie Regionale Urbaine. 2008. № 3. P. 333–351. DOI: 10.3917/reru.083.0333.

70. *Meerow S., Newell J. P., Stults M.* Defining urban resilience: A review // *Landscape and Urban Planning*. 2016. Vol. 147. P. 38–49. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2015.11.011.
71. *Molotch H.* The city as a growth machine: Toward a political economy of place // *American Journal of Sociology*. 1976. Vol. 82. № 2. P. 309–332. DOI: 10.1002/9780470752814.ch2.
72. *Muth R.* Differential growth among large U. S. cities // *Papers in Quantitative Economics* / Edited by J.P. Quirk, A.M. Zarley. Lawrence, Kansas: The University Press of Kansas, 1968. P. 311–358.
73. *Neumark D., Simpson H.* Place-Based Policies. NBER Working Paper 20049. Cambridge: NBER, 2014. 91 p. DOI: 10.3386/w20049.
74. *Nugent D., Suhail A.* Crisis, disorder and management: Smart cities and contemporary urban inequality // *Urban Inequalities*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 145–169.
75. *Okulicz-Kozaryn A.* Happiness and Place: Why Life Is Better Outside of the City. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 136 p. DOI: 10.1057/9781137436337.
76. *Olds K., Yeung H. W.-C.* Pathways to global city formation: a view from the developmental city-state of Singapore // *Review of International Political Economy*. 2004. Vol. 11. № 3. P. 489–521. DOI: 10.1080/0969229042000252873.
77. *Pierre J.* Can urban regimes travel in time and space? Urban regime theory, urban governance theory, and comparative urban politics // *Urban Affairs Review*. 2014. Vol. 50. № 6. P. 864–889. DOI: 10.1177/1078087413518175.
78. *Pumain D.* Alternative explanations of hierarchical differentiation in urban systems // *Hierarchy in Natural and Social Sciences*. Dordrecht: Springer, 2006. P. 169–222.
79. *Pumain D., Paulus F., Vacchiani-Marcuzzo C., Lobo J.* An evolutionary theory for interpreting urban scaling laws // *Cybergeo: Revue Européenne de Géographie / European Journal of Geography*. UMR 8504, Géographie-cités, 2006. № 343. 20 p. DOI: 10.4000/cybergeo.2519.
80. *Putnam R.D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p.
81. *Putnam R.D.* The prosperous community: Social capital and public life // *The American Prospect*. 1993. Vol. 4. № 13. P. 35–42.
82. *Reed H.* *The Preeminence of International Financial Centers*. New York: Praeger, 1981. 148 p.
83. *Rodriguez-Pose A., Storper M.* Housing, urban growth and inequalities: The limits to deregulation and upzoning in reducing economic and spatial inequality // *Urban Studies*. 2020. Vol. 57. № 2. P. 223–248. DOI: 10.1177/0042098019859458.
84. *Rowthorn B.* *The Political Economy of Full Employment in Modern Britain*. Cambridge: Centre for Economic Performance and University of Oxford Institute for Economics and Statistics, 1999. 55 p.
85. *Samuelson P.A.* The pure theory of public expenditure // *The Review of Economics and Statistics*. 1954. Vol. 36. № 4. P. 387–389. DOI: 10.2307/1925895.
86. *Sarkar S.* Urban scaling and the geographic concentration of inequalities by city size // *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2019. Vol. 46. № 9. P. 1627–1644. DOI: 10.1177/2399808318766070.
87. *Sassen S.* *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton U.P., 1991. 397 p.
88. *Short J.R., Kim Y., Kuus M., Wells H.* The dirty little secret of world cities research: data problems in comparative analysis // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1996. № 20. P. 697–717. DOI: 10.1111/J.1468-2427.1996.TB00343.X.
89. *Storper M.* *Keys to the City: How Economics, Institutions, Social Interaction, and Politics Shape Development*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 288 p.
90. *Thisse J. F.* Toward a unified theory of economic geography and urban economics // *Journal of Regional Science*. 2010. Vol. 50. № 1. P. 281–296. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2009.00651.x.
91. *Thrift N.J.* The geography of international economic disorder // *A World in Crisis? Geographical Perspectives* / Edited by R.J. Johnston, P.J. Naylor. Oxford: Blackwell, 1989. P. 16–78.
92. *Tiebout C.* A pure theory of local expenditures // *The Journal of Political Economy*. 1956. Vol. 64. № 5. P. 416–424. DOI: 10.1086/257839.
93. *Wu F.* The (post-) socialist entrepreneurial city as a state project: Shanghai's reglobalisation in question // *Urban Studies*. 2003. Vol. 40. № 9. P. 1673–1698. DOI: 10.1080/0042098032000106555.
94. *Zipf G.K.* *Human Behavior and the Principle of Least Effort*. Addison-Wesley Press, 1949. 573 p.
95. *Ahrend R., Schumann A.* Does Regional Economic Growth Depend on Proximity to Urban Centres? / OECD Regional Development Working Papers. Paris: OECD Publishing, 2014. 23 p. [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/does-regional-economic-growth-depend-on-proximity-to-urban-centres_5jz0t7fxh7wc-en#page1 (дата обращения: 10.04.2022). DOI: 10.1787/5jz0t7fxh7wc-en
96. *Cardoso R., Sobhani A., Meijers E.* The cities We Need: Towards an Urbanism Guided by Human Needs Satisfaction // *Urban Studies*. 2021. P. 1–22. DOI: 10.1177/00420980211045571.
97. Globalization and World Cities Research Network (GaWC). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/> (дата обращения: 12.06.2022).
98. Place-Based Economic Policies as a Response to Populism / *Economist*, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2016/12/15/place-based-economic-policies-as-a-response-to-populism> (дата обращения: 12.06.2022).
99. *Pumain D.* Scaling Laws And Urban Systems // Santa Fe Institute Working Papers. 2004. No. 04-02-002. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.santafe.edu/research/results/working-papers/scaling-laws-and-urban-systems> (дата обращения: 15.05.2022).
100. The 2019 Revision of World Population Prospects / United Nations. Department of Economic and Social Affairs Population Dynamics. *World Population Prospects 2019*. [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 12.06.2022).

Статья поступила в редакцию журнала 12 июня 2022 г.

Об авторе:

Медведникова Дарина Михайловна – младший научный сотрудник Центра пространственного анализа и региональной диагностики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва; аспирантка кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Медведникова Д.М. Ключевые теоретические подходы к объяснению социально-экономического неравенства городов в зарубежных исследованиях // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 25–39.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-3

Key theoretical approaches for explaining the socio-economic inequality of cities in foreign studies

D.M. Medvednikova^{1,2}

¹ *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia*
e-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru, darina.medvednikova@yandex.ru

The article presents a structured review of foreign theoretical approaches to explaining the inequality of cities in terms of socio-economic development. The purpose of the article is to fill the lack of knowledge about these approaches in the Russian-language scientific literature, as well as to popularize their use in Russian urban studies. The article shows that the bulk of theories explaining the emergence and dynamics of inter-urban inequality have been developed only since the 1970s–90s. The evolution of theories of inter-urban inequality poorly corresponds with the general course of paradigm shift in geographical research: although there is an increase in attention to the consideration of human factors in later theoretical approaches (as in the humanistic paradigm in geography), they do not prevail over approaches based on economic theories and continue to develop along with the last ones. Several economic theoretical approaches of the XX century get a new reading in the studies of the 2000s and 2010s (the theory of allometric scaling of cities, the theory of agglomeration advantages, etc.). The newest theoretical approaches of the 2010s–20s, in comparison with ones of the 1990s–2000s, are characterized by a concentration of attention on a smaller number of more specific factors (for example, regulation of the housing market, the implementation of «smart city» elements), the assessment of which requires the expansion of the use of qualitative methods. There is no dominance of any of the invented theories – both old and new theories are used by foreign authors in modern studies of intercity inequality. The emergence of new approaches in the 2020s underlines that the theoretical framework of research in the field of inter-urban inequality still continues to develop.

Keywords: urban development theories, urban development, urban inequality, socio-economic inequality, foreign studies, urban studies.

Received 12.06.2022